

КАЛИНИН Аркадий Федорович, кандидат филологических наук. Автор 89 научных публикаций, в т. ч. трех учебных пособий*

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТИПА НЕ СПОРИТЬ ЖЕ! (основные аспекты)

В статье рассматриваются русские фразеологизированные предложения типа *Не спорить же!* в двух основных аспектах: структурно-грамматическом и логико-семантическом, что дает возможность, исходя из данных аспектов, решить вопрос классификации и типологии данных предложений, определить их «односоставность/двосоставность». Это, на наш взгляд, является актуальным. Раскрыта формальная организация указанных фразеологизированных предложений, изучены синтаксические категории модальности, времени и лица, формирующие предикативность, универсальное грамматическое значение предложения, рассмотрены синтаксическая категория субъекта и семантическая категория агенса, определена отнесенность данных фразеологизированных синтаксических единиц к односоставным предложениям, исходя из структурно-грамматического аспекта. В статье исследована смысловая организация фразеологизированных предложений типа *Не спорить же!*, выявлены и охарактеризованы двух-, трех- и четырехкомпонентные элементарные и неэлементарные семантические структуры данных предложений, определена их «двосоставность», исходя из логико-семантического аспекта. Такое разноаспектное исследование фразеологизированных предложений типа *Не спорить же!* позволило предложить их структурно-грамматическую и семантическую классификации и предоставило возможность построения общей типологии данных синтаксических единиц, что имеет определенное значение для теории синтаксиса простого предложения и что, по-видимому, следует учитывать при изучении синтаксиса русского языка.

Ключевые слова: русский язык, фразеологизированное предложение, структурно-грамматический аспект, логико-семантический аспект, односоставное и двусоставное предложения, семантическая структура предложения.

В системе простого предложения в русском языке, как и в других индоевропейских языках, имеются различные оппозиции. Центральными из них являются противопоставления: свободные/фразеологизированные и двусоставные/односоставные предложения.

Статус синтаксических фразеологизмов в лингвистике недостаточно определен ни по отно-

шению к фразеологии, ни по отношению к синтаксису [1–3]. При этом предложения фразеологизированной структуры характеризуются и как языковой, и как коммуникативный феномен. Отметим при этом, что интерес к исследованию фразеологизированных предложений, выявлению их лингвистической сущности и функционированию в языке в последнее время повысился [4–6].

*Адрес: 412316, Саратовская область, г. Балашов, ул. К. Маркса, д. 81, кв. 22; e-mail: kalininarkadiy@mail.ru

Следуя концепции «Русской грамматики», полагаем, что фразеологизированные предложения, или предложения фразеологизированной структуры, – это предложения с индивидуальными отношениями между компонентами и с индивидуальной семантикой. Словоформы соединяются в них друг с другом идиоматически; служебные и местоименные слова, частицы и междометия функционируют не по действующим синтаксическим правилам¹.

Свободные предложения строятся по свободным структурным схемам и имеют живые грамматические связи между компонентами.

Что касается оппозиции «двусоставные/односоставные предложения», то следует подчеркнуть, что в современной русистике существуют две противоположные точки зрения на данную проблему.

Традиционная точка зрения признает наличие в языке двусоставных и односоставных предложений, поскольку эти две равноправные языковые формы отражают разное представление внеязыковой действительности человеком как творцом и носителем языка.

Двусоставное предложение категоризирует существование отношений «определяемое/определяющее», «предмет и приписываемый ему предикативный признак». Односоставное предложение категоризирует предмет или признак как существующий независимо, не сочлененный предикативно с другим предметом или признаком² [7].

Противоположная концепция, проводимая Г.А. Золотовой и ее последователями, утверждает наличие в языке только двусоставных предложений. Исходя из двучленности акта мышления, Г.А. Золотова считает, что смысл односоставных предложений – в отнесении предикативного признака к окружающей среде, воспринимаемой говорящим «здесь» и «сейчас» [8].

Следовательно, проблема типологии простого предложения, определения его односостав-

ности или двусоставности является в языке весьма актуальной.

Мы считаем, что в русском и других индоевропейских языках наличествуют двусоставные и односоставные предложения, и полагаем, как и другие исследователи, что смысл односоставных предложений заключается в оценке определенного факта, ситуации как существующих независимо, вне отношений «предмет–признак».

В статье рассматриваются русские фразеологизированные предложения типа *Не спорить же!*, поскольку лингвистическая сущность данных предложений не изучена, не определены их типология и место в системе простого предложения. Поэтому актуальным представляется и решение вопроса типологии таких предложений. Мы рассматриваем фразеологизированные предложения типа *Не спорить же!* в двух основных аспектах: структурно-грамматическом и логико-семантическом.

При анализе данных фразеологизированных предложений в структурно-грамматическом аспекте учитываются их формальная организация, грамматические значения и отношения между образующими их словоформами.

Предложения типа *Не спорить же!* – структурная схема Neg Inf *же* – открываются отрицательной частицей *не*, за которой следует инфинитив полнозначного глагола и постпозитивная усилительная частица *же*.

Фразеологизированные предложения типа *Не спорить же!* в структурно-грамматическом аспекте – это глагольные односоставные инфинитивные предложения, предикативная основа которых представлена одним главным членом – независимым инфинитивом с частицами *не* и *же*. Значение этих фразеологизированных предложений – субъективно отрицаемая возможность, утверждение полной невозможности, нецелесообразности; детерминант в форме дательного

¹Русская грамматика: в 2 т. Т. II. Синтаксис. М., 1980. С. 383.

²Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 2004; Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.

падежа обычен, но не обязателен³: *Не уезжать же!*; *Не прыгать же мне здесь!*; *Не строить же заново мне теперь!*

Данные фразеологизированные предложения могут быть нерасчлененными (в их составе нет детерминантов) и расчлененными (наличествуют детерминанты). Детерминанты в таких расчлененных фразеологизированных предложениях имеют пространственные значения: *Не оставаться же здесь!*; временные: *Не уезжать же теперь!*; отношения к лицу: *Не зимовать же им!*; причинные: *Не вешаться же из-за измены!*; целевые: *Не соглашаться же назло ему!*

С целью выявления лингвистической сущности фразеологизированных предложений типа *Не спорить же!* в структурно-грамматическом аспекте рассмотрим, как реализованы в них синтаксические категории модальности, времени и лица, формирующие предикативность⁴, а также категория синтаксического субъекта и семантическая категория агенса (деятеля). При этом мы принимаем во внимание мнение М.Ю. Сидоровой о том, что в современной лингвистике имеет место тенденция к осмыслению предикативности в сторону формального и содержательного сужения [9, с. 446–447].

Синтаксическая категория модальности исследована еще недостаточно, обычно в ней дифференцируют объективную модальность (модальное значение реальности/ирреальности) и субъективную модальность (значение достоверности/вероятности), которым соответствуют определенные способы выражения, однако выделяют и другие модальные значения [10–12].

Объективная модальность присуща любому предложению и выражается четырьмя способами: морфолого-синтаксическим, конструктивно-синтаксическим, интонационно-синтаксическим и лексико-синтаксическим.

Во фразеологизированных предложениях типа *Не спорить же!* проявляется объективная модальность реальности/ирреальности, способами ее выражения являются морфолого-синтаксический и интонационно-синтаксический: *Не ночевать же ему там!* – *Не ночевать же ему было бы там!*

В данных предложениях на фоне объективной модальности реальности/ирреальности посредством вводно-модальных компонентов *конечно, несомненно, разумеется, вероятно, по-видимому, возможно, пожалуй* и других выражается субъективная модальность: *Не обижаться же, конечно, на него!*; *Не спать же было бы мне, пожалуй, сегодня!*; *Не приезжать же было бы ему, вероятно, теперь!*

Субъективная модальность ограниченно проявляется в таких фразеологизированных предложениях, что, по-видимому, обусловлено их структурой и семантикой.

Рассмотрим теперь категорию времени. Она выражает отношение высказывания к моменту речи. Понятие синтаксической категории времени введено в русистику академиком А.А. Шахматовым, который полагал наличие синтаксического времени во всех типах предложений в языке – и в глагольных, и в неглагольных⁵.

Категории морфологического и синтаксического времени строго разграничиваются. Морфологическая категория времени проявляется только в формах изъявительного наклонения. Синтаксическая – характеризует уровень предложения и имеет свои средства выражения: структурную схему предложения как исходный член оппозиции, выражающий синтаксическое настоящее время, и глагольное слово (знаменательное и служебное) с его средствами словоизменения, поставленными на службу синтаксису⁶. Синтаксическая категория времени реализуется или в системе временных форм предложения,

³Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 569.

⁴Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 268.

⁵Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М., 2001. С. 19.

⁶Грамматика современного русского литературного языка. С. 543.

образующих парадигму, или во вневременности – одной из форм ее проявления.

Как и авторы «Грамматики современного русского литературного языка», мы считаем, что фразеологизированные предложения типа *Не спорить же!* имеют четырехчленную модально-временную парадигму: настоящее, прошедшее и будущее время синтаксического индикатива и синтаксическое сослагательное наклонение⁷: *Не ехать же (было, будет, было бы) ему!* Детерминанты с временным значением уточняют, конкретизируют в них значение времени. Так, во фразеологизированном инфинитивном предложении *Не качать же мед завтра!* значение будущего времени выражено детерминантом времени *завтра*.

Синтаксические категории лица, субъекта и семантическая категория агенса (деятеля) являются центральными в теории простого предложения, определяют его структурно-семантический тип.

Синтаксическое лицо – это одна из основных категорий предложения, устанавливающая отношение высказывания к говорящему, собеседнику или третьему лицу. Во фразеологизированных инфинитивных предложениях типа *Не спорить же!* главный член – независимый инфинитив с частицами *не* и *же* – не указывает на лицо. Однако в структуре этих предложений обычно употребляется детерминант в форме дательного падежа, указывающий на отношение к первому, второму или третьему лицу: *Не лечиться же мне (тебе, ему) здесь!* Следовательно, в данных фразеологизированных предложениях может быть представлена полная микропарадигма лица, может выражаться отнесенность высказывания к любому из трех лиц.

Субъект грамматический, или синтаксический, – это «словоформа с предметным значением, грамматически господствующая по отношению к словоформе, которая называет признак предмета. В более узком толковании грамматический субъект – это подлежащее»⁸.

Фразеологизированные инфинитивные предложения типа *Не спорить же!*, как и другие типы фразеологизированных и свободных односоставных глагольных предложений, в принципе, являются бессубъектными. В них отсутствуют такого рода словоформы с предметным значением, при которых были бы словоформы, обозначающие их признак.

Агенса, или деятеля, – это производитель глагольного действия. Любое глагольное действие предполагает деятеля, источник действия. Во фразеологизированных инфинитивных предложениях типа *Не спорить же!* детерминант в дательном падеже может рассматриваться в семантическом плане как название лица или предмет, который должен с точки зрения говорящего быть деятелем по отношению к потенциальному действию, обозначенному главным членом, т. е. речь может идти о выражении в таких предложениях потенциального агенса: *Не строить же нам дом на болоте!*; *Не перебивать же ему заново!*

Итак, предложения типа *Не спорить же!* в структурно-грамматическом аспекте – это фразеологизированные односоставные глагольные инфинитивные предложения в системе простого предложения в русском языке, бессубъектные, с потенциальным агенсом в предложениях, в которых выражается действие; они характеризуются особенностями выражения категорий модальности, времени и лица.

Исследуя фразеологизированные предложения типа *Не спорить же!* в логико-семантическом аспекте, мы учитываем, что в современной лингвистике сложился ряд концепций по поводу общей семантики предложения. Весьма распространенной является денотативная, или референтная, концепция значения предложения, цель которой – выявление отношений между высказыванием и обозначаемой им ситуацией или событием [13, 14]. Популярны исследования, авторы которых идут к смыслу предложения от его формальной организации.

⁷Грамматика современного русского литературного языка. С. 569.

⁸Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П.А. Леканта. М., 1995. С. 353.

Семантическая структура предложения нами, в частности, определяется на основе его формальной устроенности. Мы считаем, как В.А. Белошапкова⁹, Н.Н. Арват [15], Н.Ю. Шведова [16] и другие исследователи, что семантическая структура предложения – это содержание предложения, представленное в обобщенном, типизированном виде с учетом тех элементов смысла, которые сообщает ему форма предложения.

Различают элементарные, простейшие семантические структуры, в состав которых входят элементарные семантические категории, или элементарные семантические компоненты (семантический предикат (семантический предикативный признак), семантический субъект (носитель признака, действия, состояния) и семантический объект) и неэлементарные, расширенные семантические структуры, включающие в свой состав неэлементарные семантические компоненты с разнообразными определительными и обстоятельственно-определительными значениями.

Проведенный компонентный анализ русских фразеологизированных предложений типа *Не спорить же!* показал, что семантические структуры таких предложений могут быть двух-, трех- и четырехкомпонентными.

Двухкомпонентные элементарные семантические структуры состоят из семантического предиката – главного члена предложения, выраженного инфинитивом знаменательного глагола с частицами *не* и *же*, и семантического субъекта, имплицитного, словесно не выраженного, неопределенного или конкретного, определенного субъекта, выраженного детерминантом в форме дательного падежа. Семантика схемы – утверждение полной невозможности, нецелесообразности: *Не лгать же!*; *Не прятаться же мне!*; *Не уезжать же нам!*

Трехкомпонентные семантические структуры делятся на две группы:

1) элементарные семантические структуры, состоящие из семантического предиката, главного члена предложения, семантического субъекта,

имплицитного или эксплицитного, детерминанта в форме дательного падежа и семантического объекта, выраженного существительным или личным местоимением в форме косвенного падежа с предлогом или без; утверждение полной невозможности, нецелесообразности направлено на семантический объект: *Не ссориться же мне с вами!*; *Не наказывать же мне вас!*; *Не расставаться же ему с ней!*;

2) неэлементарные семантические структуры, состоящие из семантического предиката, главного члена предложения, семантического субъекта, имплицитного или эксплицитного, детерминанта в форме дательного падежа и семантического квалификатора с пространственным, временным, образа и способа действия, причинным или целевым значением, выраженного наречием или именем существительным в форме косвенного падежа с предлогом или без; утверждение полной невозможности, нецелесообразности конкретизируется семантическим квалификатором: *Не браниться же нам здесь!*; *Не скрываться же мне теперь!*; *Не делать же назло!*; *Не строить же наспех!*; *Не работать же на износ!*; *Не действовать же напоказ!*

Четырехкомпонентные семантические структуры делятся на три группы:

1) элементарные семантические структуры, состоящие из семантического предиката, главного члена предложения, семантического субъекта, имплицитного или эксплицитного, детерминанта в форме дательного падежа и двух семантических объектов, выраженных существительными или личными местоимениями в форме косвенного падежа с предлогом или без; утверждение полной невозможности, нецелесообразности направлено на семантические объекты: *Не говорить же мне с ним об отъезде!*; *Не укачивать же мне с ней ребенка!*; *Не рассказывать же нам ей о муже!*;

2) неэлементарные семантические структуры, состоящие из семантического предиката, главного члена предложения, семантического субъекта, имплицитного или эксплицитного,

⁹Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981. С. 486.

детерминанта в форме дательного падежа, семантического объекта, выраженного именем существительным или местоимением в форме косвенного падежа с предлогом или без, и семантического квалификатора с пространственным, временным, образа и способа действия, причинным или целевым значением, выраженного наречием или именем существительным в форме косвенного падежа с предлогом или без; утверждение полной невозможности, нецелесообразности направлено на семантический объект и конкретизируется семантическим квалификатором: *Не жить же мне с ней в сарае!*; *Не улетать же нам от родителей теперь!*; *Не строить же мне заново дом!*; *Не возводить же мне хоромы напоказ!*; *Не жениться же мне назло ей!*;

3) неэлементарные семантические структуры, состоящие из семантического предиката, главного члена предложения, семантического субъекта, имплицитного или эксплицитного, детерминанта в форме дательного падежа и двух квалификаторов с пространственным, временным значениями, образа и способа действия, причины и цели, выраженных наречиями или именами существительными в форме косвенных падежей с предлогами или без; утверждение полной невозможности, нецелесообразности конкретизируется семантическими квалификаторами: *Не жить же нам здесь теперь!*; *Не ехать же мне специально туда!*; *Не хвастаться же нам теперь напоказ!*; *Не мстить же сейчас со зла!*; *Не карать же только там сгоряча!*

Приведенный перечень семантических структур фразеологизированных инфинитивных предложений типа *Не спорить же!* не является окончательным и может быть продолжен. Наиболее частотными в современном

русском языке являются двухкомпонентные семантические структуры. Анализ данных фразеологизированных предложений, направленный на выявление семантических компонентов в их семантической структуре, показывает, что такие предложения являются двусоставными (двучленными).

Исследование русских фразеологизированных инфинитивных предложений типа *Не спорить же!* в двух основных аспектах – структурно-грамматическом и логико-семантическом – обнаружило различие в их типологии.

Данные предложения являются *односоставными* инфинитивными фразеологизированными предложениями в структурно-грамматическом аспекте, или на поверхностном уровне, однако в логико-семантическом аспекте, или на глубинном уровне, они представляют собой *двусоставные* предложения – из-за наличия в их семантической структуре семантического предиката и семантического субъекта.

Таким образом, решение проблемы типологии простых фразеологизированных предложений в русском языке применимо и по отношению к другим индоевропейским языкам, поэтому следует учитывать данные разноаспектного анализа, что имеет существенное значение для теории синтаксиса простого предложения.

Такое исследование русских фразеологизированных предложений типа *Не спорить же!* позволило предложить их структурно-грамматическую и семантическую классификации, что открывает возможности построения общей типологии и, по-видимому, должно учитываться при изучении синтаксиса простого предложения.

Список литературы

1. Ксенофонтова Л.В. Статус синтаксической фразеологии в языке // Русский язык: исторические судьбы и современность: сб. тр. IV Междунар. конгр. исследователей рус. яз., 20–23 марта 2010 года. М., 2010. С. 428.
2. Меликян В.Ю. Синтаксические фразеологические единицы русского языка // Рус. яз. в школе. 2010. № 11. С. 55–60.
3. Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 2006. 152 с.

4. Величко А.В. Предложения фразеологизированной структуры как языковой и коммуникативный феномен // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Рус. и иностр. языки и методика их преподавания. 2015. № 4. С. 7–14.
5. Величко А.В. Вариативность фразеологизированных предложений как отражение их двойственной грамматической структуры // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Филол. науки и культурология. 2015. № 4. С. 5–10.
6. Николина Н.А. Структура и семантика предложений типа «День как день» // Рус. яз. в школе. 2010. № 4. С. 47–51.
7. Моница Т.С. Проблема тождества предложения: моногр. М., 1995. 180 с.
8. Золотова Г.А. Об основаниях классификации предложений // Рус. яз. за рубежом. 1989. № 5. С. 68–73.
9. Сидорова М.Ю. Синтаксические термины и синтаксические сущности (на примере понятия «предикативность») // Русский язык: исторические судьбы и современность: сб. тр. IV Междунар. конгр. исследователей рус. яз., 20–23 марта 2010 года. М., 2010. С. 446–447.
10. Бондаренко В.Н. Виды модальных значений и их выражение в языке // Филол. науки. 1979. № 2. С. 54–61.
11. Величко А.В. Особенности выражения модального значения необдуманности действия в конструкциях с инфинитивом // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Рус. филология. 2008. № 1. С. 40–45.
12. Золотова Г.А. О категории модальности // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению. Калининград, 2008. С. 16–20.
13. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. М., 1972. 199 с.
14. Москальская О.И. Вопросы синтаксической семантики // Вопр. языкознания. 1977. № 2. С. 45–56.
15. Арват Н.Н. Компонентный анализ семантической структуры простого предложения (Текст лекций). Черновцы, 1976. 68 с.
16. Шведова Н.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славян. языкознание: VII Междунар. съезд славистов, Варшава, август 1973 года. Докл. сов. делегации. М., 1973.

References

1. Ksenofontova L.V. Status sintaksicheskoy frazeologii v yazyke [The Status of Syntactic Phraseology in the Language]. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': Sb. tr. IV Mezhdunar. kongr. issled. rus. yaz.* [The Russian Language: Historical Destinies and Modernity: Proc. 4th Int. Congr. Russ. Lang. Res.]. 20–23 March 2010. Moscow, 2010, p. 428.
2. Melikyan V.Yu. Sintaksicheskie frazeologicheskie edinitsey russkogo yazyka [Syntactic Phraseological Units of the Russian Language]. *Russkiy yazyk v shkole*, 2010, no. 11, pp. 55–60.
3. Shmelev D.N. *Sintaksicheskaya chlenimost' vyskazyvaniya v sovremennom russkom yazyke* [Syntactic Segmentability of Statements in Modern Russian]. Moscow, 2006. 152 p.
4. Velichko A.V. Predlozheniya frazeologizirovannoy struktury kak yazykovoy i kommunikativnyy fenomen [Sentences with Phraseologized Structure as a Linguistic and Communicative Phenomenon]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Russkiy i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*, 2015, no. 4, pp. 7–14.
5. Velichko A.V. Variativnost' frazeologizirovannykh predlozheniy kak otrazhenie ikh dvoystvennoy grammaticheskoy struktury [Variation of Phraseological Sentences as a Reflection of Their Dual Grammatical Nature]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Filologicheskie nauki i kul'turologiya*, 2015, no. 4, pp. 5–10.
6. Nikolina N.A. Struktura i semantika predlozheniy tipa Den' kak den' [The Structure and Semantics of Such Sentences as *Den' kak den'*]. *Russkiy yazyk v shkole*, 2010, no. 4, pp. 47–51.
7. Monina T.S. *Problema tozhdestva predlozheniya* [The Problem of Sentence Identity]. Moscow, 1995. 180 p.
8. Zolotova G.A. Ob osnovaniyakh klassifikatsii predlozheniy [On Classification Bases for Sentences]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 1989, no. 5, pp. 68–73.
9. Sidorova M.Yu. Sintaksicheskie terminy i sintaksicheskie sushchnosti (na primere ponyatiya predikativnost') [Syntactic Terms and Syntactic Entities (Exemplified by the Concept of Predicativity)]. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': Sb. tr. IV Mezhdunar. kongr. issled. rus. yaz.* [The Russian Language: Historical Destinies and Modernity: Proc. 4th Int. Congr. Russ. Lang. Res.]. 20–23 March 2010. Moscow, 2010, pp. 446–447.
10. Bondarenko V.N. Vidy modal'nykh znacheniy i ikh vyrazhenie v yazyke [Types of Modal Meanings and Their Expression in the Language]. *Filologicheskie nauki*, 1979, no. 2, pp. 54–61.

11. Volkova E.A. Osobennosti vyrazheniya modal'nogo znacheniya neobdumannosti deystviya v konstruktsiyakh s infinitivom [Expression of the Modal Meaning of Thoughtless Action in Constructions with an Infinitive]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Russkaya filologiya*, 2008, no. 1, pp. 40–45.

12. Zolotova G.A. O kategorii modal'nosti [On the Category of Modality]. *Modal'nost' v yazyke i rechi: novye podkhody k izucheniyu* [Modality in Language and Speech: New Approaches to the Study]. Kaliningrad, 2008, pp. 16–20.

13. Lomtev T.P. *Predlozhenie i ego grammaticheskie kategorii* [The Sentence and Its Grammatical Categories]. Moscow, 1972.

14. Moskal'skaya O.I. Voprosy sintaksicheskoy semantiki [Questions of Syntactic Semantics]. *Voprosy yazykoznanija*, 1977, no. 2, pp. 45–56.

15. Arvat N.N. *Komponentnyy analiz semanticheskoy struktury prostogo predlozheniya (Tekst lektsiy)* [Component Analysis of the Semantic Structure of the Simple Sentence (Lectures)]. Chernovtsy, 1976. 68 p.

16. Shvedova N.Yu. O sootnoshenii grammaticheskoy i semanticheskoy struktury predlozheniya [On the Relation Between the Grammatical and Semantic Structures of the Sentence]. *Slavyanskoe yazykoznanie: VII Mezhdunar. s"ezd slavistov (Varshava, avg. 1973 g.). Dokl. sov. delegatsii* [Slavic Linguistics: 7th Int. Congr. of Slavists (Warsaw, August 1973). Reports of Soviet Delegates]. Moscow, 1973.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.5.91

Arkadiy F. Kalinin

kv. 22, 81 K. Marksa St., Balashov, 412316, Saratovskaya oblast', Russian Federation;
e-mail: kalininarkadiy@mail.ru

RUSSIAN PHRASEOLOGICAL SENTENCES OF THE TYPE *NE SPORIT' ZHE!* (Key Aspects)

The article considers Russian phraseological sentences of the type *Ne sporit' zhe!* in two key aspects: structural-grammatical and logical-semantic, which allows us, on the basis of these aspects, to solve the problem of classification and typology of such sentences and identify whether they are one- or two-member sentences. This, in our opinion, is an important issue. The paper dwells on the formal organization of such phraseological sentences and studies the syntactic categories of modality, time and person, which form predicativity, universal grammatical meaning of the sentence. Further, the article considers the syntactic category of subject and the semantic category of agent and determines that the phraseological sentences under study are one-member sentences in terms of structure and grammar. In addition, the paper investigates the semantic organization of the sentences of the type *Ne sporit' zhe!*, identifies and characterizes their two-, three- and four-component elementary and non-elementary semantic structures and determines that they are two-member sentences in terms of logic and semantics. The study of this type of phraseological sentences from various aspects allows us to suggest a structural-grammatical and semantic classification as well as to create a common typology of these syntactic units, which is of certain importance for the theory of syntax of the simple sentence and which, apparently, should be considered when studying the syntax of the Russian language.

Keywords: *Russian language, phraseological sentence, structural-grammatical aspect, logical-semantic aspect, one-member sentence, two-member sentence, semantic structure of the sentence.*

Поступила: 05.08.2013
Received: 5 August 2013